

За последние пару дней он слышал эту фразу чаще всего. «Тебе пора повзрослеть», «Что-то можно и потерпеть», «Если собака укусила человека, человек не должен кусать собаку» — подобные мудрые изречения обрушивались на Цюй Хайяо, заставляя его чувствовать себя несчастным. Эти люди не знали всего, что знал Линь Ци, и он, конечно, не мог просто так рассказать всем, почему он так разозлился и избил Инь Наня.

Побочный эффект от того, что его разбудила мать посреди ночи, заключался в том, что он был настолько раздражён, что не мог уснуть. Цюй Хайяо подумал, что следовало бы заранее запастись успокоительным, и теперь он с пустым взглядом листал WeChat, просматривая сообщения, которые уже днём его достали. Он чувствовал, как волны безымянного гнева поднимаются к его голове, и тут появилось новое сообщение, которое, очевидно, только усилило этот гнев, хотя он даже ещё не успел проверить, кто и что ему написал.

Когда он наконец прочитал сообщение, безымянный гнев мгновенно превратился в ураган, который снёс его с ног.

В сообщении от друга с ником «Хороший братик» было всего шесть слов:

[Ты выиграл драку или проиграл?]

Жаль, что перед Цюй Хайяо не было зеркала, иначе он бы увидел, насколько глупо выглядела его улыбка. Не то чтобы он был слишком взволнован, но с детства он был энергичным парнем, и драки для него не были чем-то необычным. Однако никогда прежде кто-то, особенно старший по возрасту, не задавал ему такой интересный вопрос. С воодушевлением он ответил Жун И:

[Конечно, я выиграл!]

Отправив это, он не смог удержаться и написал ещё одно:

[Не смотри, что я худой, у меня есть мышцы!]

Если раньше он не мог уснуть из-за раздражения, то теперь он был настолько возбуждён, что сон был невозможен. Он смотрел на экран телефона, на последние три сообщения между ним и Жун И, с нетерпением ожидая, что тот ответит.

И тут он снова остолбенел.

Экран телефона внезапно сменился, и на фоне звёздного неба появился входящий звонок от «Хорошего братика».

Цюй Хайяо вскочил с кровати, судорожно схватил телефон и, нервничая, забыл, как он обычно обращается к Жун И. Он бормотал «Жун-Жун-Жун», пока наконец не выдал:

— Брат.

С другой стороны провода раздался низкий мужской голос, в котором слышался оттенок шутки:

— Что? Думал, это звонок от призрака?

— Ни за что! — Цюй Хайяо тут же заверил его. — Даже если это призрак, то точно не Садако. Мой брат как минимум уровня Няо Сяоцин!

После совместной работы на съёмочной площадке Цюй Хайяо понял, что Жун И в публичных

местах обычно вежлив со всеми, но наедине, по крайней мере с ним, он любит подкалывать. Странно, но Цюй Хайяо любил подыгрывать ему, опускаясь до шуток, что создавало странное чувство, будто он флиртует с кумиром, хотя менее двенадцати часов назад он клялся Линь Ци, что между ними всё чисто и прозрачно.

На самом деле так и было. Жун И рассмеялся над его шуткой:

— После такого скандала ты всё ещё в духе, не спишь ночью и готов драться ещё триста раундов?

— Да нет, — Цюй Хайяо сразу же нахмурился. — Меня мама разбудила среди ночи, устроила лекцию... Брат, все меня ругают, а я не виноват, я...

Он резко остановился. Он чуть не проговорился Жун И, зачем избил Инь Наня. Он не хотел добавлять Жун И лишних забот, и уж точно не хотел, чтобы тот думал, что он дурак, который натворил дел и теперь ищет поддержки. Цюй Хайяо нервно засмеялся и ругнул себя за глупость. Он действительно не был осторожен с Жун И, вероятно, из-за того, что между ними уже было слишком много общего.

Жун И, конечно, заметил, как Цюй Хайяо резко остановился. Он усмехнулся, и его голос всё ещё звучал с оттенком шутки, но слова были далеко не такими лёгкими.

— Инь Нань связался с Лю Цзажэнем.

— Чёрт! — Цюй Хайяо не сдержался и выругался.

Жун И спокойно продолжил:

— «Лэфань» расширяет свои линии в нескольких центральных провинциях, в основном развивая рынки в небольших городах и уездных центрах. Сейчас кинотеатры в крупных городах уже почти насыщены, и «Лэфань», начав раньше развиваться в глубинке, теперь имеет всё больше преимуществ. В последнее время они очень популярны в индустрии. Инь Нань получил свои ресурсы от Лю Цзажэня, этот коварный ублюдок... Он явно использует Инь Наня, чтобы затмить тебя.

В этот момент в голове Цюй Хайяо пронеслось множество мыслей. Сначала он был поражён тем, как Жун И описал Лю Цзажэня, и это было приятное удивление. Затем его разозлил стремительный взлёт «Лэфань» и Инь Наня, и он почувствовал, что его жизнь станет сложнее. Наконец, он подумал, что, судя по всему, Инь Нань не был содержанцем, а просто обладал невероятной удачей.

— ...Инь Нань, что, в прошлой жизни жил рядом с пешеходным переходом и помогал бабушкам переходить дорогу? Почему у него такая удача! — Цюй Хайяо жаловался Жун И, хотя это было бесполезно. Он просто хотел поделиться своими переживаниями.

Жун И не обратил внимания на его сложные чувства и спросил напрямую:

— Твоя компания уже решила, как тебя наказать?

Цюй Хайяо, держа телефон в одной руке, другой рисовал круги на кровати:

— В общем, нормальная работа пока откладывается. На самом деле, ещё до того, как я избил Инь Наня, компания уже не давала мне работу, хотя в последнее время было много

предложений...

Очевидно, это дело рук Лю Цзажэня и Инь Наня. Жун И и без объяснений понял это. Цюй Хайяо продолжал жаловаться:

— Линь Ци сказал, что мне нужно подтянуть базовые навыки, и если ничего не выйдет, у него есть друг, который занимается мюзиклами, и он хочет меня туда устроить.

— Мюзикл? — Жун И нахмурился. — Это требует вокала, ты справишься?

— Ну, другого выхода нет. Я знаю, что это требует вокала, но я неплохо пою. В университете мы ставили «Отверженных», и я пел Жана Вальжана, в нашем выпуске я был одним из лучших.

Цюй Хайяо говорил с гордостью, он хотел немного похвастаться перед кумиром, но потом вспомнил, что Жун И был вокалистом группы и учился в консерватории. Он хотел задушить себя подушкой, но внимание Жун И переключилось на другое.

— Какой мюзикл? — спросил Жун И серьёзно.

Цюй Хайяо задумался, пытаясь вспомнить:

— Ээ... Линь Ци сказал, что это проект «Лысого Цяна», он работает с командой из Шэньянской консерватории, и они делают что-то вроде...

— Оригинальный мюзикл «Река Уссури»? — Жун И перебил его.

Цюй Хайяо обрадовался:

— Брат, ты знаешь его?

Смех вернулся в голос Жун И.

— Знаю, но думаю, ты туда не попадёшь.

— А почему?

— Музыкальный директор этой постановки очень строгий. Если ты туда попадёшь, ты умрёшь ещё до начала спектакля.

В голосе Жун И звучала лёгкая насмешка. Цюй Хайяо окончательно сдался, он и сам не особо хотел играть в мюзикле. Он спросил Жун И о другом:

— Брат, ты знаешь музыкального директора этой постановки?

— Конечно, — ответил Жун И. — Он был моим учителем вокала.

— Что?! — Цюй Хайяо выпрямился. — В школе?

— Нет, он был моим учителем после того, как я подписал контракт с компанией. Он всего на несколько лет старше меня, но у него очень густые волосы, выглядит как мой дядя.